

"Интересно, что теперь будет", - подумала Маомао, вытирая лицо полотенцем.

Пудра для лица была отвратительной. Румяна почти не сошли, и ей действительно нужно было пойти помыть волосы, которые потом слиплись от парфюмерного масла. У нее были приклеены обрезки волос вокруг глаз - такая техника использовалась куртизанками с тонкими ресницами. Но она волновалась, что это не пройдет.

Юбка на ней была длиннее, чем обычно, и она надела под нее тяжелые туфли, чтобы скрыть свой рост. Хотя, возможно, ей это и не нужно. Люди в Нефритовом Дворце вообще этого не заметили.

Хоть Маомао и дулась из-за этого, тем не менее туфли она сняла. Она также сменила свой наряд. Немного мокроты попало на ее одежду, когда она ухаживала за тяжело больным человеком. Она была рада, что в мокроте не было крови. Заразность могла быть низкой, но она подумала, что может случиться, если она будет ходить с выделениями больного, и таким образом подготовилась к смене одежды.

С учетом того, что все было приготовлено в Нефритовом Дворце, наряд горничной был практически лишен функциональности, но она ничего не могла с этим поделать.

Ей очень хотелось принять ванну, но сейчас это было невозможно, и она смягчилась.

Когда она привела себя в порядок, Маомао направилась в комнату, где все ее ждали.

Все собрались в гостиной Нефритового Дворца, их лица были омрачены тревогой.

Их великолепные лица хорошо подходили к различным светильникам комнаты, но когда Маомао вошла со своим макияжем, она не могла избавиться от чувства, что она была не в своей тарелке.

Там были Супруга Рифа, Джинши, Гаошун, а также красивая женщина. Остальные служанки удалились из комнаты по приказу Супруги Рифы. Доктор-шарлатан, казалось, тоже был в этой группе, но поскольку у него были другие дела, он дал приоритет им.

Главной служанкой Супруги Рифы была женщина по имени Синь. Как кузина Супруги Рифы, и как человек, который также имел благородное происхождение, она была гордой красавицей, которая выделялась даже во Внутреннем Дворце. Возможно, из-за их родства она чем-то напоминала внешне Супругу Рифу.

Она была старшей горничной. Но, учитывая ее социальный статус, она была в таком положении, что для нее не было бы странным быть Супругой среднего ранга.

Не все те, кто боролся за благосклонность императора, были супругами. Иногда даже служанка может завоевать расположение императора и стать вдовствующей императрицей.

Это не было чем-то из ряда вон выходящим, такое уже случалось в истории.

Если бы это было так, разве сбор красивых цветов в одном месте не заставил бы их выделяться больше?

Служанка, обслуживающая высокопоставленного супруга, становится любовницей. В этот момент служанке сразу же будет присвоен ранг, чтобы ее социальный статус соответствовал тому, чтобы стать супругой.

(Каково это для людей, о которых идет речь?)

Маомао ничего не знала о семье Супруги Рифы. Только то, что сложные эмоции будут вращаться вокруг людей, о которых идет речь. Если они смогут преодолеть это и покрыть его глубоким доверием, мир будет в мире.

(Супруга Гёкёу благословлена.)

Старшая горничная Хоннян не была способным человеком, которого послали в качестве помощи. Она всего лишь работала горничной у Супруги Гёкёу. Из-за этого она прошла свой брачный возраст. Было бы неплохо, если бы Супруга Гёкёу была посредником хорошей семьи для нее, чтобы выйти замуж в один прекрасный день. Даже другие служанки. У них у всех, конечно, прелестные черты лица, но они даже думать не могут о чем-то возмутительном, вроде получения благосклонности императора.

С другой стороны, говоря о горничной Супруги Рифы здесь...

-"Что ты хочешь этим сказать?"

Джинши хлопнул ладонью по столу, его глаза сузились. На нем было несколько сортов парфюмерного масла и ароматов. Это были вещи, которые недавно были найдены в сарае с больным человеком. Они не будут выделяться по отдельности, но когда они смешиваются, то запах получается весьма душистым.

Остальные духи витали вокруг главной горничной по имени Синь.

Даже несмотря на то, что до этого она ими не пользовалась.

Из-за отсутствия запаха духов она, должно быть, конфисковала что-то еще, что купила вместе с другими служанками. Даже если бы это было не так, она могла бы правильно спрятать это.

-"..."

Синь молча закрыла глаза.

(Неужели она молчит?)

Ее преступление, в то же время как сокрытие духов и специй, которые были запрещены, было в том, как она пыталась использовать их, чтобы сделать что-то.

Ее не должны обвинять в том, что она изолировала служанку в сарае.

Перемещение ее из общей комнаты для предотвращения заражения было подходящей мерой. Во внутреннем дворце есть только один придворный лекарь. Было бы безнадежно поручить ему присматривать за служанкой.

(Это стало местом для евнуха, у которого было слишком много свободного времени, чтобы пить чай.)

Даже если бы ее отвезли в медицинскую клинику, это не значит, что им можно было бы доверить служанку. Были также те, кто ненавидел получать медицинскую помощь от женщин.

Тем не менее, было неприятно, что человек умирает по этой причине, но ничего не поделаешь.

Ведь жизнь служанок ничтожна.

Джинши также был поставлен перед доказательствами и обвинил ее в преступлении, в котором она обвинялась на основе этого.

Однако старшая горничная по имени Синь просто стояла там, делая равнодушное лицо. У нее с самого начала было благородное происхождение. Евнух по имени Джинши имел такое положение, что он мог просто высказать жалобу, независимо от того, что он хотел сказать.

Таинственной была Супруга Рифа. Ее брови были опущены. Она просто смотрела на свою старшую горничную. На ее лице застыло выражение печали.

Синь посмотрела прямо на евнуха, который расспрашивал ее, не опуская голову.

(Хохо, она играет довольно хорошо.)

Обычная Дворцовая дама в конце концов пошатнулась бы, просто подвергшись перекрестному допросу со стороны Джинши.

Похоже, он также не может использовать свои способности с этой Дворцовой дамой.

- "Я ничего не знаю. Конечно, это я велела перенести туда служанку. Кроме того, после внезапного появления и просьбы встретиться с Рифа-сама, разве ее действия по просещению сарая не являются проблемой? "

Она сказала это кратко. Конечно, они не могут доказать, что вещи в сарае принадлежали Синь.

Будучи местом с больным человеком, единственный контакт, который каждый имел с сараем, сводился к тому, чтобы нести туда еду. Однако, сарай это место, где было бы странно, если бы туда кто-то ходил.

- "В таком случае будет лучше, если мы спросим служанку, которая была там."

- "Насколько мы можем доверять словам служанки, потерявшей рассудок от лихорадки?"

- "Ты знала, что у нее жар, да? - Без промедления сказала Маомао.

Поведение Синь мгновенно изменилось.

- "Как мило с вашей стороны из кожи вон лезть, чтобы увидеть состояние скромной служанки." - Нагло добавила Маомао.

- "В таком случае, не было бы ничего странного, если бы от твоего тела остался запах парфюмерного масла."

Маомао взяла со стола маленькую бутылочку.

(Нет, я слишком много навязываюсь, если делаю больше, чем это.)

Она думала, но ее тело двигалось. Она ничего не могла с собой поделать от раздражения. Ее раздражало собственное положение и все такое прочее.

- "Ты пахнешь точно так же, как это парфюмерное масло. Несмотря на то, что вы сказали, что эта бутылка была аккуратно помещена в багаж. Это запах, который настолько силен, что просачивается наружу? На всякий случай, вы позволите мне проверить?"

Маомао хотела схватить Синь за рукав, но та оттолкнула ее. В этот момент ногти впились в щеки Маомао. Длинные ногти.

Среди суматохи вокруг нее Маомао потерла рану большим пальцем. Крови было немного. Только содрали тонкий слой кожи.

"Мое извинение. Человек моего положения не должен был тебя трогать. Может, мы попросим кого-нибудь другого осмотреть тебя?"

Она сказала это небрежно, когда все взгляды в комнате сосредоточились на Синь.

Синь, чьи губы были искривлены в кривую улыбку, а глаза налиты кровью.

В воздухе висел неприятный запах пота. Ее зрачки были расширены.

Люди потеют, когда нервничают. Блестящие от пота и напряженной деятельности. Пот был отвратительный, а запах сильный.

Глаза были те же самые. Хотя и не так легко понять, как у кошки, зрачки человеческих глаз тоже меняются. Супругу Гёкёу с ее бледными глазами было легче понять, чем других из-за этого, поэтому, когда она проводила чаепития с другими супругами, она постоянно улыбалась с закрытыми бледными глазами.

(Еще одно усилие.)

Это было то, что Маомао подготовила на один шаг впереди.

- "А что касается этой части, не могли бы вы оставить ее мне?"

Она услышала голос, который был гордым, но не высокомерным. Супруга Рифа, сидевшая на диване, встала. Теряя свою длинную юбку, она подошла к Маомао, нет, Синь.

(О-о?)

Наряд, который носила Супруга Рифа, дизайном был очень похож на тот, который недавно носила Супруга Гёкёу. Это не было проблемой, учитывая, что он был куплен, когда пришли караваны.

- "Что будет с этим человеком?"

- "Рифа-сама...."

Сказала Синь. Ее глаза были полны различных эмоций, но по какой-то причине в ее взгляде не было никаких признаков вопроса.

- "Ради бога, если она делала аборт, это все равно что она убила ребенка императора."

Как будто она могла понять, просто сказав это, Джинши закрыл глаза.

- "Вот как... Это относится к любой супруге?"

Это то же самое для супругов высокого и низкого ранга.

"Супруга Рифа прикрыла глаза и посмотрела на Синь.

'Рифа' и 'Синь', были названы вместе (Значение их имен - грушевый цветок и абрикос) - Вдруг подумала Маомао.

Она не думала, что эта старшая горничная по имени Синь была глупой. Просто в этом мире были миллионы людей, которые глупы, даже когда они умны.

Большинство из них действовали, будучи управляемыми эмоциями.

Маомао подумала о Синь и еще об одном человеке.

И тот, кто вывел заключение, была Супруга Рифа.

- "Даже если целью была я?"

- "Супруга! Именно!"

Джинши наклонился вперед.

Гаошун широко раскрыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/654792>